

2207

Закарпатская Правда
г. Ужгород
№126

● 1 июня 1982 г. Вторник.

● К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КОНСТАНТИНА ПАУСТОВСКОГО

ПО ТУ СТОРОНУ РАДУГИ

КОНСТАНТИН Паустовский... Слышишь это имя и возникают в памяти названия книг, от которых и сейчас веет духом молодости, романтикой открытий. Его произведения заражают благородством чувств и помыслов своих героев, в них всегда происходит встреча с прекрасным. Не случайно сказала о писателе Вера Панова: «Паустовский — это звучание самых нежных труб в сердце советского человека».

Он и сам говорил о романтической настроенности как характерной черте своего творчества — черте, которую сохранил на всю жизнь. Именно эта настроенность позволяла ему открывать своим читателям поэзию борьбы и работы, учила их видеть «подспудное очарование жизни», всегда казавшейся ему «смертельно интересной во всех своих аспектах». А для творчества, считал писатель, художнику-романтику нужен весь мир со своими красками и запахами, радостями и тревогами, потому что его воображение бесплодно вне действительности. «Ладони на земле» — так должна была называться сельская, оставшаяся незавершенной, книга «Повести о жизни», и уже само название говорит о том, как понимал Паустовский отношение своего творчества к жизни.

К познанию и открытию красного мира вели писателя

долгие «годы странствий», напряженные поиски. В советской литературе Паустовский заявил о себе в начале двадцатых годов, успев пройти к этому времени большую и нелегкую школу жизни. Был он и санитаром в годы первой мировой войны, и кондуктором трамвая, и рабочим одного из екатеринославских заводов, и сотрудником московских, киевских, одесских газет и журналов. В те годы Паустовский еще много не понимал в событиях, происходивших в стране во время Октябрьской революции и гражданской войны. Свои первые произведения он писал о России дореволюционной, о скуке сытой жизни буржуазно-мещанского общества. Молодой писатель противопоставлял ей свою высокую мечту о прекрасном героическом романтике. Но герой этот еще ничем не был связан с реальной жизнью.

Настоящее признание к Константину Паустовскому приходит лишь в начале следующего десятилетия, когда были написаны его знаменитые «Кара-Бугаз» и «Колхида». В эти годы писатель много ездит по стране, внимательно всматривается в лицо нового мира, стремится разглядеть его «живые и прекрасные черты». В своих произведениях он воссоздает неповторимую атмос-

феру первых пятилеток, героическую труда советских людей, на бывших окраинах царской России строящих новую жизнь и новые человеческие отношения, преобразующих пустыню и субтропики в цветущие сады. Дерзновенный полет человеческой мечты неотделим здесь от повседневного упорного труда. В этих книгах писатель находит новых героев — создателей и творцов. Им — «полководцам пустынь», «романтикам инженерию» — суждено волновать и заражать жадной деятельностью не одно поколение советской молодежи.

В тридцатые годы пишет Паустовский и «Черное море» — взволнованную, романтическую повесть о самом «праздничном» море в мире, о замечательных людях, чья судьба с ним связана: Александре Грине и лейтенанте Шмидте, героях-очковцах и участниках гражданской войны. Создает он и несколько повестей на историко-революционную тему («Судьба Шарля Лонсевилля», «Северная повесть»; «Созвездие Гончих Псов»), биографические произведения о художниках Кипренском и Левитане, о Тарасе Шевченко.

С открытием для себя Мещорского края, ставшего его «второй родиной», писатель вступил в один из самых сча-

стливых и плодотворных периодов своего творчества. Повесть «Мещорская сторона», цикл рассказов становятся как бы первыми главами той большой лирической поэмы о Родине, которую Паустовский будет создавать всю свою жизнь. Уже много позже «Муза странствий» приведет писателя в маленький городок на Оке Тарусу, где пройдут последние годы его жизни. И созданный здесь второй, тарусский, цикл рассказов завершит эту поэму.

В мещорских и тарусских рассказах наиболее полно раскрывается талант Паустовского как художника — пейзажиста, певца родной природы. Мир, в который вводит нас писатель, будто бы хорошо знаком каждому. Но сила его таланта такова, что мы, как откровение, переживаем вместе с ним радостное чувство приобщения к «простой красоте земли». Насколько убедительно автор превращает обыкновенный лесной уголок в собрание чудес, дает почувствовать величие расстилающихся перед нами далей, заставляет поверить в то, что за ними, «по ту сторону радуги» начинаются заповедные земли.

Так возникает в рассказах Паустовского поэтический образ русской природы, образ

Родины. Вся жизнь писатель искал уголки, наиболее полно ее олицетворяющие. Поиски завершились созданием «Ильинского омута», одного из самых замечательных рассказов советской литературы. В нем особенно хорошо видно, что любовь к природе у автора никогда не бывает чисто созерцательной. Она помогает ему пробудить в человеке любовь к Родине, заставляет осознать себя патриотом своей страны. А выше этого чувства для Паустовского нет ничего. «Понятие Родины — скажет он в очерке «Мимолетный Париж», — вмещает все, что может вместить наша жизнь». Вот почему в свои последние годы писатель так страстно выступает в защиту природы, так взволнованно говорит о ее роли в формировании гармонично развитого человека.

Большинство героев Константина Паустовского живут среди этой природы, «во глубине России». Это скромные труженики, честно и спокойно делающие свою повседневную работу. Они сажают леса, плотничают, водят пароходы, осушают болота. Но по своему своему строю мыслей и чувств эти простые люди тесно связаны с жизнью страны, с ее планами строительства светлого будущего. А главное

— сердца их всегда открыты окружающим.

Так писатель раскрывает нам эмоциональный облик советского человека, сознательно подчеркивая, отменяя все, что свидетельствует о расширении сферы прекрасного, высокого, по-настоящему творческого в повседневной трудовой жизни народа, строящего коммунизм.

Много писал Паустовский о роли искусства в жизни человека. Кроме знаменитой «Золотой розы» — книги о писательском труде — им были созданы десятки литературных портретов писателей, художников, пьесы о Пушкине и Лермонтове, рассказы. Тема «светлого могущества искусства» проходит через все его творчество. «Есть в каждом сердце струна, — говорил писатель. — Она обязательно отзовется даже на слабый призыв прекрасного».

И он стремился затронуть эту струну, вызвать у читателя тот строй «высоких чувств», который пробуждает в сердце самые благородные стремления и порывы. Паустовский видел задачу искусства (в свою конечную задачу как художника) прежде всего в том, чтобы помогать воспитывать нового советского человека. И этот благородный пафос его произведений никогда не оставляет читателя равнодушным.

Творчество Константина Георгиевича Паустовского глубоко интернационалистично по своему духу. Он писал о жизни разных народов нашей страны, создавал прекрасные путевые очерки и рассказы. Но особенно нежно и благодарно художник любил Украину. Здесь, на реке Рось под Белой Церковью, в усадьбе деда, бывшего николаевского солдата и чумака, прошли его детские годы. Здесь он впервые услышал, а затем и полюбил на всю жизнь украинский язык, познакомился с казацкими думами, песнями лириков, стихами Шевченко. Эти впечатления детства оставили глубокий след в творчестве Паустовского. Не раз он использовал мотивы и образы украинского народного творчества в своих произведениях. Построен на них и один из лучших рассказов писателя — «Корчма на Брагичке» из «Повести о жизни».

На всю жизнь Константин Георгиевич остался благодарен Киеву — городу его детства и юности. Здесь он учился в первой Киевской гимназии, давней стране многих известных деятелей искусства, два года занимался в университете. В Киеве, а затем в Одессе будущий писатель пережил тяжелые годы гражданской войны. Впоследствии автор «Повести о жизни» не раз вспоминал, какую огромную роль в его формировании как художника сыграл родной город — его культурная, духовная атмосфера, его революционные традиции.

наконец, его удивительная природа с весенними разливами Днепра, горящими золотой осенними садами, с его «праздником света и чистого, теплого воздуха».

Паустовский бывал на Украине и позднее. Он поддерживал многолетние дружеские связи с украинскими писателями Ю. Яновским, М. Рельским и другими. Особенно тесные дружеские отношения были у него с Ю. Смоличем, оставившим прекрасный литературный портрет Паустовского «Мастер золотых роз». В свою очередь, Паустовский в «Рассказе о народной медицине» и в «Днепровских кручах» запечатлел образ А. Довженко. До конца жизни сожалел он, что не смог выразить свою любовь к Украине так глубоко, как ему бы этого хотелось.

Писатель не раз говорил о том, как благотворно сказывается на советской литературе обмен духовными ценностями народов нашей страны, в частности русского и украинского. Он настойчиво призвал укреплять процесс обогащения национальных культур. И в этом своем завете, как и во всем творчестве, большой мастер советской литературы Константин Паустовский глубоко созвучен нашей эпохе.

С. ЩЕЛОКОВА,
кандидат филологических наук.

(РАТАУ).